

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1999/8
22 June 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств
Пятьдесят первая сессия
Пункт 3 предварительной повестки дня

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Глобализация в контексте увеличения числа случаев расизма,
расовой дискриминации и ксенофобии

Рабочий документ, представленный г-ном Дж. Олока-Оньянго
в соответствии с решением 1998/104 Подкомиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 7	
I. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СЕГОДНЯ: ОБЩИЙ АНАЛИЗ	8 - 13	
II. СВЯЗЬ МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И РАСИЗМОМ, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИЕЙ И КСЕНОФОБИЕЙ	14 - 31	
III. ПРАВООЗАЩИТНЫЙ КОНТЕКСТ	32 - 36	
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕРЫ	37 - 40	

1. В своем решении 1998/104 Подкомиссия постановила поручить г-ну Дж. Олока-Оньянго подготовить без финансовых последствий рабочий документ по вопросу о глобализации в контексте увеличения числа случаев расизма, расовой дискриминации и ксенофобии... , "с тем чтобы он мог быть рассмотрен на ее пятьдесят первой сессии в качестве вклада в подготовку Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости". Настоящий документ представлен в ответ на эту просьбу.

2. Проблема глобализации вышла на первый план с приближением мира к концу тысячелетия и, без всяких сомнений, является для человечества одним из важнейших вопросов современности. По всей вероятности, в следующем столетии глобализация будет играть еще большую роль. Для политиков, например президента Бразилии Энрики Кардозу, информационных магнатов, таких, как Тед Тёрнер, и деревенских женщин в Андах термин "глобализация" означает совершенно разные вещи как с концептуальной, так и с практической точки зрения. Поэтому глобализация – это отнюдь не одноплановое явление, развивающееся на предсказуемой основе. Не является она и каким бы то ни было единым процессом, будучи сложной совокупностью событий, которые зачастую носят противоречивый, разноплановый и даже противонаправленный характер 1/. К сожалению, большая часть дискуссий по поводу глобализации проводится исходя из этноцентричной перспективы "мирового порядка", в рамках которой не учитываются отношения силы и господства, имеющие существенное значение для понимания явления 2/.

3. Глобализацию, по меньшей мере, можно охарактеризовать в качестве процесса стремительного превращения земного шара в единую, спаянную хозяйственную структуру, функционирование которой отчасти определяется формированием региональных торговых блоков, но все больше приобретает международный характер 3/. Движущей силой такого глобального "свободного" рынка является "...финансовый капитал, который быстро перемещается из одной части планеты в другую" 4/, и это "...стало возможным благодаря стремительному научно-техническому прогрессу – в частности в области коммуникаций и информации – с момента изобретения компьютерной микросхемы в 60-е годы, повлекшего за собой поистине революционные последствия 5/. Однако вышеуказанное определение по существу является сугубо экономистическим, не охватывая различные и порой даже противоречивые проявления глобализации 6/. В ходе любого обсуждения глобализации необходимо принимать во внимание и соотносить между собой как эти аспекты раскрепощения и освобождения, так и те моменты, которые противоречат и препятствуют осуществлению общих концепций прав человека, расового равенства, недискриминации и борьбы за устойчивое развитие человеческого потенциала (УРЧП) 7/.

4. Мало кто сомневается в том, что, хотя человечество продвинулось далеко вперед в разрушении формальных институтов расовой дискриминации, дифференциации и ксенофобии 8/, эти явления остаются крупными социальными проблемами во многих странах мира 9/. В этой связи можно привести слова Патриции Уильямс:

"Почему в мире, в котором официально не проводится различий по цвету кожи, этот признак по-прежнему определяет в жизни все от рождения до смерти? Какие метафоры маскирует иерархический уклад, в результате которого расовое господство зачастую представляется таким 'естественным', невидимым глазу и даже привлекательным? Почему после принятия законодательства, запрещающего рабство и провозглашающего равенство, расизм все еще сохраняется, не зная географических, временных и политических границ?" 10/.

5. К сожалению, расизм по-прежнему пронизывает различные сферы современной жизнедеятельности людей – от социальных и политических до культурных и экономических аспектов. Расизм не является второстепенной проблемой. Таким образом, можно задаться вопросом о том, следует ли на исходе тысячелетия вести речь лишь об увеличении числа "случаев" расизма, расовой дискриминации и ксенофобии или надо говорить о возрождении этого явления в целом.

6. Определение "расовой дискриминации" в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации является довольно всеобъемлющим и имеет целью охватить практически все действия и процессы, предполагающие различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения 11/. Одним словом, расизм – это идеология расового превосходства и механизмы, которые используются для того, чтобы держать в подчиненном положении отдельные расовые группы. Он включает в себя насилие и геноцид, пропаганду расовой ненависти, унижение и угрозы, явный и скрытый дискриминационный режим, а также завуалированные расистские выпады 12/.

7. Одним из вопросов, сохраняющим свою значимость, является вопрос о частных, в отличие от государственных, аспектах расизма, при том что в Конвенции предпринимается попытка охватить оба эти момента 13/. Государственные/частные аспекты приобретают особую роль при обсуждении взаимосвязей между расизмом и глобализацией, поскольку наиболее заметными участниками процесса глобализации выступают частные, негосударственные субъекты, такие, как транснациональные корпорации (ТНК) 14/. Наряду с другими заметными участниками дискуссий по вопросам глобализации – многосторонними учреждениями (СМУ), например Всемирным банком, Международным валютным фондом (МВФ), а также Всемирной торговой организацией (ВТО), – всеобъемлющие механизмы, призванные осуществлять наблюдение за соблюдением прав человека, все еще в значительной степени бездействуют 15/. Эффективное решение данного вопроса на исчерпывающей основе является обязательством всех государств, гражданского общества и Организации Объединенных Наций.

1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СЕГОДНЯ: ОБЩИЙ АНАЛИЗ

8. Преобладающий упор на экономические аспекты глобализации без учета ее политических, социальных и культурных последствий является во многих отношениях закрепощающим 16/. Это происходит потому, что при этом из вида упускается потенциальное и фактическое негативное воздействие процессов экономической глобализации, а также ее связь со случаями расизма, расовой дискриминации и ксенофобии 17/. Возьмем, к примеру, "глобальный рынок". Всем известно, что на рынке отнюдь не обязательно присутствует равенство, когда льготы и преимущества справедливо распределяются между всеми его участниками. Аналогичным образом, хотя основной идеологической посылкой глобализации служит поощрение "свободной" торговли, вполне очевидно, что в действительности применение этого принципа зачастую является довольно неоднозначным 18/.

9. Кроме того, несмотря на практически безудержную либерализацию экономики африканских стран в 80-е и 90-е годы, а также осуществление строгих программ структурной перестройки (ПСП) многосторонними учреждениями, такими, как Всемирный банк и МВФ, положение африканского континента на обочине мировой экономики, как представляется, сильно не изменилось 19/. Для азиатских "тигров" последствия финансовой либерализации в лучшем случае были неоднозначными, а в худшем случае – прямо-таки катастрофическими 20/. Либерализация торговых режимов, достигнутая в результате заключения Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), также повлекла за собой серьезные социальные и политические проблемы в отдельных частях Северной и Южной Америки 21/. Иными словами, безработица, бездомность и сокращение социальных услуг не ограничиваются каким-либо одним регионом 22/.

10. Глобализация не является однородным, прямолинейным или достаточно простым явлением. Китти Калавита популярно разъяснила некоторые из возникающих при этом сложностей:

"Термин [глобализация] используется в бесчисленных контекстах, для мириады целей с немалым запасом свободного хода, и, в частности, неправильно подразумевать под ним углубление интеграции мировой экономики; в действительности речь идет о процессе капитальной утряски, когда преимущества получают лишь три основных региона (Северная Америка, Европа и Восточная Азия), а остальные страны мира (особенно африканские страны) становятся все больше маргинализированными" 23/.

Калавита предпочитает определять глобализацию в качестве "массированной" интеграции ведущих мировых держав, несмотря на то, что это сопровождается значительной маргинализацией многих стран мира. Однако в этом анализе необходимо пойти дальше. Для бедноты положение усугубляется в том случае, если дерегулирование сопровождается сокращением социальных льгот и услуг 24/. Иными словами, усиление

неравенства между основными региональными блоками и странами во всем мире выступает не единственным последствием этих процессов 25/.

11. Глобализация является частью исторического процесса 26/. Так, современная история человечества позволяет четко выявить три различных эпохи или процесса глобализации 27/. Первый этап увенчался колониальным империализмом. Вторым этапом является эпоха интернационализации принципов прав человека и становления глобального гражданского общества. Этот второй этап идет параллельно с третьим – эпохой позднего капитализма, когда начинают давить о себе знать "...многонациональная гегемония и господство международных финансовых учреждений, превращающихся в надгосударственные центры силы" 28/. Все три этапа являются взаимосвязанными и перекрывают друг друга.

12. Другая сторона дискуссий о глобализации касается невиданного увеличения числа негосударственных, сравнительно самостоятельных субъектов, занимающихся такими вопросами, как торговля, защита потребителей, окружающая среда и права человека 29/. Такое "глобализованное" гражданское общество зарождается на фоне быстрого развития информационного обмена и интернационализации правовых принципов, закрепленных как во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), так и в недавних конвенциях по различным экологическим аспектам 30/. В рамках глобального гражданского общества успешно глобализуются многие современные проблемы, стоящие перед человечеством. Действительно, в ходе недавних дискуссий по поводу многостороннего соглашения об инвестициях (МСИ) действия глобального гражданского общества имели крайне важное значение для практического прекращения ведения переговоров в отношении проекта договора 31/. Один обозреватель охарактеризовал конфронтацию между глобальным гражданским обществом и сторонниками МСИ в качестве "столкновения глобализаций" 32/.

13. Вместе с тем по-прежнему актуальным является вопрос о том, свободно ли само глобальное гражданское общество от многочисленных структурных предрассудков и элементов дискриминации, которые оно приписывает другим. Например, в какой степени субъекты гражданского общества с "Юга" на деле участвуют в разработке основной глобальной повестки дня в области прав человека и оказывают влияние на результаты ее осуществления 33/. Сколько внимания уделяется пагубным последствиям процессов глобализации и необходимости использования подлинно всеобъемлющего подхода к правам человека, в рамках которого ни одной категории не отдается предпочтения перед другими 34/? Действительно ли глобальное гражданское общество свободно от расовых, гендерных, этнических и классовых различий? Короче говоря, глобальному гражданскому обществу также необходимо оглянуться и провести надлежащий критический самоанализ того, насколько оно само соблюдает обязательства в области прав человека, и попытаться освободиться от пагубной социальной дифференциации, которую оно может перенести на международный уровень 35/.

II. СВЯЗЬ МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И РАСИЗМОМ, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИЕЙ И КСЕНОФОБИЕЙ

14. Девяностые годы иначе как временем драматических глобальных событий в том, что касается расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, не назовешь. С одной стороны, они стали десятилетием окончательного краха официального апартеида в Африке, а с другой стороны – времен геноцида в Руанде. Они одновременно являются десятилетием как "многокультурного общества" и "мировой музыки", так и "этнических чисток". В целом происходит тревожный рост масштабов расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, и в частности более широкое распространение, как представляется, получили случаи проявления жестоких и опасных форм расизма и пагубной этнической дифференциации. Во многих отношениях позитивные и негативные изменения, произошедшие в данной области, могут быть связаны с глобализацией 36/.

15. Методы увековечивания устоев расизма сильно различаются между собой по широте и степени воздействия, начиная от похабных надписей и кончая кровавыми убийствами 37/. В эпоху глобализации особое беспокойство в связи с распространением и обращением расистских идей и символов вызывает Интернет, развитие которого в последние несколько лет переживает период буквально взрывного роста. Всемирная паутина (World Wide Web) несет в себе многочисленные блага и играет неоспоримую роль в преодолении коммуникационных барьеров, в создании глобальных тематических сетей и обеспечении информационного потока. Однако этот же механизм так же просто использовать для создания вэб-сайтов, насаждающих насилие, женоненавистничество, нетерпимость, порнографию и расистские взгляды. Именно из-за этих сайтов информационная среда стала особенно действенным и трудноуправляемым средством распространения расизма и ксенофобии. Говоря об информационной среде "насильственных" сайтов, один обозреватель заявил следующее: "На Интернете по-прежнему сохраняются элементы своего рода "Дикого Запада" 38/. Это же касается расистских сайтов, и во многих отношениях процесс контроля за их использованием является крайне трудным. Как отметил Джоэль Уолман, "движения, которые являются небольшими и изолированными в своих собственных странах, находят понимание и зачастую пользуются практической поддержкой со стороны своих единомышленников за рубежом" 39/. Интернет во многом способствует глобальному процессу международной консолидации ненавистнических идей.

16. Аналогичным образом еще более мощным и вредоносным оружием выступает радиовещание, как в случае "Радё-телевизьон либр де Миль-Коллин" в случае геноцида в Руанде 40/. Это в особой степени ощущается в странах, которые страдают от крайней нищеты и маргинализации, сталкиваясь с неграмотностью и диктатом, когда альтернативный и оппозиционный политический курс во многом ограничен. К сожалению, иногда взаимодействие таких страновых общностей с силами глобализации – которое может проявляться в форме международных поставок оружия (в случае Судана, Анголы или Конго) и ПСП (применительно к Бурунди) – отнюдь не является позитивным 41/. Такие общества содержат средства разжигания вооруженного конфликта, который часто ведет к

этноциду, тогда как силы глобализации обостряют проблемы безработицы, социальной маргинализации и обнищания, в результате чего еще больше усиливается сопредельная напряженность.

17. Процесс глобализации может нести в себе идею расового превосходства и дискриминации, основанную на таком видении мира, когда одни субъекты пытаются все подстричь под одну гребенку, добиться господства или подавить всех других 42/. В качестве примера можно взять права интеллектуальной собственности, которые под эгидой ВТО регулируются в рамках Соглашения по связанным с торговлей аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС). Согласно мнению одного специалиста, ТАПИС по существу призвано приносить пользу "корпоратизированным, постмодернистским странам" 43/. Кроме того:

"Соглашаясь на эту модель, правительства развивающихся стран сталкиваются с трудной задачей разрушения – или, по крайней мере, попыткой разрушения – местных представлений о мире и жизни, а также представлений о том, что представляет собой упорядоченное общество. Материальная стоимость товара и порядок ее выражения неразрывно связаны с историей и эволюцией конкретного народа. Интернационализация прав собственности может преуменьшить, если не полностью подорвать ту роль, которую коренные народы возлагают на интеллектуальную собственность, а также тот порядок, в соответствии с которым они закрепляют за интеллектуальными продуктами соответствующие права" 44/.

18. В этом отношении международно-правовые режимы, определяющие форму и существо процессов глобализации, способствуют еще большей маргинализации тех групп, которые и так уже находятся в неблагоприятном положении по отношению к обществу в целом.

19. Аналогичным образом рост глобальных индустриальных гигантов, таких, как "Кока-кола" и "Рибок", может представиться довольно безобидным. Как отмечается в "Докладе о развитии человеческого потенциала за 1998 год" (Human Development Report, 1998), появились "глобальная элита" и "глобальный средний класс", которые придерживаются одинаковых моделей потребления, отдавая предпочтение "глобально признанным торговым маркам" 45/. При том, что ПРООН указывает на опасности, которые несут в себе процессы глобализации для потребительских прав, фактически не вызывает никакого сомнения, что все более однородная глобальная культура, главным образом характеризующаяся консьюмеризмом, отрицательно отражается на положении и благосостоянии групп меньшинств и коренных народов 46/. Применительно к австралийским аборигенам Флер Джонс отметил следующее: "Не имея реального права определять свой будущий культурный уклад, аборигены никоим образом не могут с задействованием международных механизмов противостоять нарастающей культурной гомогенизации и культурной экспроприации" 47/. Джонс развивает эту идею на примере бумеранга, утверждая, что он "... превратился в предмет и образ [, который] практически не отождествляется с аборигенами. В качестве сувенира или фирменного

знака бумеранг скорее ассоциируется с культурой и экономикой, при которой аборигены остаются сравнительно беспомощными, нежели служит символом самой культуры аборигенов" 48/.

20. Неразрывная связь между расизмом и глобализацией прослеживается и в области окружающей среды, где существует так называемый "глобальный экологический расизм" – проявление политики, находящей отражение в отдельных странах, таких, как Соединенные Штаты, но имеющей также глобальные масштабы 49/. В Соединенных Штатах проблема "экологического расизма" возникает в том случае, когда "...директивные органы выбирают места захоронения отходов с учетом факторов, не имеющих ничего общего с необходимостью сбалансированного распределения соответствующих преимуществ и издержек. Зачастую единственным соображением, определяющим принятие решения о месторасположении свалки, является наименьшая вероятность того, что местные жители будут выступать против такого решения. Как свидетельствуют эмпирические данные, местное население в таких районах в большинстве своем обычно состоит из меньшинств и бедноты" 50/. На международном уровне экологический расизм является "...микрокосмом проблемы экспорта опасных отходов" 51/. Практически не вызывает никаких сомнений, что такой экспорт преимущественно ориентирован на бедные страны, расположенные в основном в южном полушарии 52/.

21. Глобализация, несомненно, усиливает расизм, пагубную этническую дифференциацию и дискриминацию во многих частях Африки, хотя некоторые исследователи также указывают на позитивные аспекты ее воздействия, такие как консолидация групп этнической поддержки в пользу лиц, потерявших работу в результате экономической либерализации и приватизации 53/. Отмечается взаимосвязь между глобализацией, проявляющейся в форме ПСП, и ростом этнических конфликтов, а также расширением масштабов ксенофобии 54/. ПСП стали наиболее характерным функциональным механизмом для экономики большинства африканских стран, опекаемых такими учреждениями, как МВФ и Всемирный банк. По словам Джулиуса Ихонвбере, из-за этого у бедного большинства не остается "...иного выбора, кроме как найти утешение, поддержку и покой в этнических или общинных ассоциациях, когда усилия государства оказываются удручающе безуспешными" 55/. Таким образом, ощущается зависимость между усилением этнической напряженности и многими мерами политики, лежащими в основе глобализации 56/.

22. Общеизвестно, что глобализация стимулирует свободное перемещение товаров и капитала, но предполагает контроль за перемещением определенных групп лиц, и в частности беженцев, ищущих убежище, и трудящихся-мигрантов. В настоящее время это, как никогда раньше, прослеживается в области законодательства и политики по вопросам иммиграции и предоставления убежища, особенно в западных странах, где защитные режимы наподобие "неприступной Европы" 57/ и "Форт-Нокса" являются преобладающими инструментами политики, регулируемыми современными подходами к иммиграции и даже к предоставлению убежища 58/. Эйприл Гордон указывает на

"растущее беспокойство" многих жителей Европы и Соединенных Штатов по поводу "...засилья иммигрантов, многие из которых не могут ассимилироваться по расовым и культурным признакам и которые отнимают работу у местного населения" 59/.

23. Классическим примером "форт-нокского синдрома" является "Предложение 187", принятое калифорнийскими избирателями в 1994 году и направленное на то, чтобы лишить иммигрантов пособий на образование, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также запретить прием детей незарегистрированных иностранцев в государственные школы 60/. Закон также обязует каждую школу проверять иммиграционный статус любого учащегося, родителя или опекуна, статус которого вызывает сомнения. Хорошо, что в деле *United Latin American Citizens v. Wilson* 61/ суд запретил применение закона в той мере, в которой он ограничивает право детей незарегистрированных иммигрантов посещать государственные школы 62/.

24. Положение в Европе после холодной войны характеризовалось появлением "...этноцентризма, ярого национализма и религиозного экстремизма" 63/. Расширение масштабов ксенофобии и открытой прорасистской практики привело к серьезному ослаблению правовой защиты беженцев, трудящихся-мигрантов и лиц, идущих убежище, во многих странах 64/. Разумеется, больше всего при этом страдает цветное население 65/. Обстоятельный анализ по вопросам самобытности, гражданства и высылки в Европе, проведенный Жаклин Бхабхой, свидетельствует о том, что положение неграждан в условиях усиливающейся "европеизации", к сожалению, несет на себе отпечаток все большей маргинализации.

"Во всех государствах - членах ЕС по-прежнему имеют место посягательства и насилие на расовой почве. В крупных европейских городах сохраняется дискриминация со стороны полиции и явная геттоизация. Одной из острейших социальных проблем в ЕС продолжает быть широко распространенная практика расизма в области занятости и при предоставлении социальных услуг. Несмотря на обладание правами на целый ряд государственных льгот и пособий, граждане третьих стран, проживающие в Европе, в действительности не имеют доступа ко всем гражданским правам, которыми пользуется 'местное' население" 66/.

25. Только в прошлом году в результате удушения, применения огнестрельного оружия и иных истязаний лишались жизни беженцы, иммигранты и лица, идущие убежище (особенно африканцы), в Австралии, Бельгии, Соединенных Штатах и Германии, и совсем недавним таким случаем является смерть депортированного суданского гражданина во время полета из Франкфурта в Каир 67/. Вина за эти убийства лежит на полицейских или сотрудниках иммиграционных служб, и наиболее зверским было убийство гвинейского иммигранта Амаду Диалло, в которого сотрудники Управления полиции Нью-Йорка выстрелили более 40 раз 68/.

26. Возрождение расизма, расистской практики и ксенофобии является особой проблемой для некоторых учреждений, которые, как предполагается, должны играть центральную роль в предоставлении населению помощи и защиты. Это наиболее характерно для иммиграционных и полицейских служб, многие из которых в последние несколько лет демонстрируют растущую невосприимчивость к перемене демографической ситуации 69/. В последнем отчете о результатах расследования по факту смерти Стивена Лоренса в Соединенном Королевстве приводится весьма показательное определение стойкости явления, которое впервые было названо в середине 60-х годов в качестве "институционального расизма"; сведущие следователи были убеждены, что этот симптом характерен для Столичной полиции Лондона (СПЛ). По мнению следователей, концепция институционального расизма означает:

"общую неспособность организации оказывать надлежащие профессиональные услуги отдельным лицам из-за их цвета кожи, культуры или этнического происхождения. Это может проследиваться или обнаруживаться в процедурных действиях, во взглядах и поведении, подразумевающих дискриминацию через невольные предрассудки, пренебрежительное отношение, эгоизм и расистские стереотипы, идущие в ущерб этническим меньшинствам" 70/.

27. Несмотря на рекомендацию о необходимости "партнерства" между полицией и меньшинствами в решении этой проблемы, ответная реакция комиссара СПЛ была явно прохладной 71/. Институциональный расизм присущ отнюдь не только лондонской полиции.

28. Мнение о том, что глобализация ведет ко все большему единству "глобального" мира, является далеко не правильным. Одновременно с открытием рынков отмечаются параллельные процессы в направлении их закрытости, что свидетельствует о двойственном характере явления. Так, хотя на данном этапе под действием сил глобализации происходит неизменная ломка экономических барьеров, физические и географические границы фактически все больше укрепляются. К сожалению, жесткие меры зачастую принимаются исходя из соображений, которые в конечном счете носят дискриминационный характер 72/. Параллельное открытие и закрытие Европы на основе политической и экономической интеграции, возможно, стимулировало распространение ксенофобии и этницизма 73/. Соответствующие процессы, такие, как экономическая интеграция, которые лежат в основе глобализации, благоприятствуют маргинализации многих небелых европейцев, тем самым усугубляя дискриминацию, с которой они уже сталкиваются.

29. Дифференциация, похоже, становится неотъемлемой особенностью тех стран, в которых считается, что глобализация ведет к высочайшему уровню экономического роста и развития. Глобализация по существу выгодна лишь некоторой, привилегированной части населения, и в то же время влечет за собой маргинализацию значительного числа граждан, которые зачастую неправильно называют "низшими слоями общества" 74/. Эта маргинализация – которая несбалансированно отражается на цветном населении,

иммигрантах и женщинах – объясняет, почему даже в разгар глобализации, которая резко повышает общее (глобальное) благосостояние, отмечается все большее обнищание. Различные факторы, определяющие данное явление, также отчасти лежат в основе увеличения числа случаев расизма, расовой дискриминации и ксенофобии.

30. Будучи связанными с ксенофобией, подобные страхи могут отражать определенные реалии, в некоторой степени обуславливаемые глобализацией. В первую очередь следует отметить, что сжатие мирового пространства облегчает перемещение населения. Соответственно, в отдельных странах появляется все больше "иностранцев", ищущих улучшения условий жизни. В то же самое время беспокойство по поводу иммиграции вызывается неравным распределением благ глобализации. Тогда как горстка ТНК переходит от получения сверхприбылей к извлечению мегаприбылей, получение этих выгод происходит на фоне "рецессии, реструктуризации и деиндустриализации" 75/. Результатом становится сокращение многих рабочих мест и стагнация доходов граждан. Латентная ксенофобия легко трансформируется в жестокий и опасный расизм по отношению к той части населения, в вину которой вменяется обострение проблемы.

31. Однако даже в случае беженцев прослеживается использование двух режимов или систем оказания поддержки и защиты. В контексте косовского кризиса некоторые специалисты отмечали, что для "белых" и "небелых" беженцев существовал неодинаковый режим. Миллер и Симмонс проанализировали существующее неравенство между беженцами из Косово и лицами, ставшими беженцами в результате возникновения аналогичных ситуаций во многих африканских странах, с точки зрения качества и количества продуктов питания, медицинской помощи, обеспечения жильем и норм отпуска воды 76/. Положение африканских беженцев и женщин, перемещенных внутри страны, четко свидетельствует о взаимосвязи между гендерными факторами, расовой дискриминацией и пробелами в современных международно-правовых нормах 77/. Глобализация низвела чернокожих африканских женщин до самого низкого уровня.

III. ПРАВАЗАЩИТНЫЙ КОНТЕКСТ

32. Проблематика прав человека серьезно затрагивалась в ходе содержащегося выше обсуждения по целому ряду аспектов: от права на самоопределение до права на свободу ассоциации, выражения мнений и собраний 78/. Запрещение расовой дискриминации считается одной из важнейших норм международного права в области прав человека, имеющих статус *jus cogens*, т.е. императивных норм международного права, отход от которых не допускается. Понятие "расовая дискриминация" по существу означает менее благоприятное обращение с одними людьми по сравнению с другими исключительно или в основном из-за их расовых признаков. Дискриминация может быть результатом "идентичного обращения" в случаях, когда более целесообразным было бы "разное обращение", или же следствием "разного обращения" в тех случаях, когда с отдельными

лицами необходимо обращаться одинаково 79/. Процессы глобализации в некоторых отношениях не обеспечивают соблюдения этого основополагающего требования недискриминации.

33. Несомненно, существует целый ряд международных договоров о правах человека, имеющих непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу. Среди них можно отметить Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека (ВДПЧ), два международных пакта о правах человека, и особенно Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Статья 4 Конвенции, например, предусматривает требование уголовного наказания за распространение идей, основанных на расовой ненависти (очевидный факт все большего использования Интернета с целью такой пропаганды, вероятно, является наиболее характерной чертой процесса глобализации) 80/. Крайне важное значение для любого рассмотрения проблемы расизма, расовой дискриминации и ксенофобии имеет Конвенция 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Кроме того, действует провозглашенная ЮНЕСКО Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне. Необходимость пресечения пропаганды расовой ненависти подразумевается в основных документах по правам человека: от Устава Организации Объединенных Наций до ВДПЧ. С этнической точки зрения их объединяет принцип примата права на равенство и свободы от расизма. Первичность данного принципа также признается в некоторых региональных договорах и в действующем внутреннем законодательстве ряда стран. В этой связи определенное число стран не поддерживают право на свободу слова на безоговорочной основе. Эти страны объявляют вне закона некоторые формы прорасистской пропаганды.

34. Существует также Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая в целом объявляет вне закона любое неравное обращение с женщинами, а статья 11 конкретно касается дискриминации в области занятости. В случаях приватизации, разукрупнения и использования других основных средств глобализации чаще всего страдают женщины, относящиеся к меньшинствам, коренному населению и бедноте 81/. Конвенция о правах ребенка затрагивает проблему детского труда, и крайне важную роль по целому ряду аспектов играют также различные договоры, регулирующие статус трудящихся-мигрантов, меньшинств и беженцев. И наконец, соответствующее значение имеют также многочисленные конвенции и рекомендации Международной организации труда (МОТ).

35. Глобализация приводит к сокращению роли государства и, как следствие, влечет за собой расширение полномочий некоторых негосударственных субъектов, в частности ТНК и МСУ. Вместе с тем ощущается нехватка эффективных механизмов обеспечения подотчетности таких негосударственных субъектов, которые даже получают возможность действовать в обход внутреннего законодательства 82/. А многие из этих законов предусматривают принципы позитивных действий в пользу маргинализированных и традиционно

дискриминируемых групп, а именно женщин, меньшинств и коренных народов. Более того, поскольку речь идет о частных, негосударственных субъектах, обеспечить выполнение некоторых обязательств, например соблюдение кодексов поведения, профсоюзного законодательства, прав на свободу ассоциации и свободное выражение мнения и т.д., может оказаться непросто 83/.

36. Процесс "нисходящего выравнивания", или "гонки ко дну", при котором, как правило, бедные страны соперничают между собой за привлечение прямых иностранных инвестиций, снижая уровень социальной защиты, в конечном итоге не способствует укреплению защиты основных прав человека 84/. Одним из аспектов такого "выравнивания", зачастую связанного с процессами глобализации, являются зоны экспортной переработки (ЗЭП), которые все шире создаются в некоторых странах Юга. Многие из них не располагают достаточно развитыми регламентирующими механизмами. Вместе с тем статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает дискриминацию по какому бы то ни было признаку как в государственном, так и в частном секторах. Поэтому менее благоприятное обращение с одними людьми по сравнению с другими по каким-либо признакам является недопустимым, если только для этого не существует неоспоримых оснований (как в случае позитивных мер).

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕРЫ

37. Настоящий документ содержит самый общий анализ явления, которое является довольно сложным и неоднозначным в его различных проявлениях. Являясь вкладом Подкомиссии в подготовку Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, этот документ наглядно свидетельствует о том, что вопрос о глобализации и ее влиянии на увеличение числа случаев расизма, расовой дискриминации и ксенофобии вполне реален. Его решение требует проведения более всеобъемлющей оценки, исследования и мер в рамках системы Организации Объединенных Наций, многосторонних учреждений и организаций по правам человека.

38. Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) необходимо рассмотреть многочисленные аспекты глобализации, затронутые в настоящем документе, в контексте своей собственной деятельности. В частности, Комитету следует рекомендовать государствам - участникам Конвенции представить информацию о разнообразных последствиях глобализации с точки зрения увеличения числа случаев расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, а также о приложенных ими усилиях в целях урегулирования этих ситуаций. Кроме того, Комитету необходимо рассмотреть возможные пути более эффективного применения различных договоров о правах человека к негосударственным субъектам, которым отводится крайне важная роль в процессе глобализации и действия которых могут непосредственно или косвенно способствовать расширению практики расизма, расовой дискриминации и ксенофобии.

39. Необходимо указать, что сотрудники таких государственных органов, как полиция и иммиграционная служба, – которые сталкиваются с разнообразными проявлениями глобализации, например возросшей иммиграцией, – призваны и обязаны действовать в строгом соответствии с различными международно-правовыми документами. В частности, они должны исполнять свои функции на недискриминационной, нерасистской и справедливой основе. КЛРД следует рекомендовать странам, испытавшим особо острые проблемы в этой области, пересмотреть формы и методы найма соответствующего персонала, создать системы подготовки кадров с учетом расовой проблематики и стимулировать развитие более представительных и многофункциональных полицейских и иммиграционных служб.

40. В свете резолюции 1999/59 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия просила Подкомиссию провести исследование по вопросу о глобализации и ее воздействии на осуществление в полном объеме всех прав человека для рассмотрения Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии, Подкомиссия должна более тесно сотрудничать с КЛРД в осуществлении гораздо более всеобъемлющего анализа различных последствий глобализации с точки зрения расизма, расовой дискриминации и ксенофобии.

Сноски

1/ См. Anthony Giddens, "Runaway World", The 1999 British Broadcasting Corporation (BBC) Reith Lectures, по адресу: <http://news.bbc.co.uk> (11 апреля 1999 года), p. 1.

2/ См. Dani Wadada Nabudere, "Globalization, the African Post-colonial State, Post-traditionalism and the New World Order" (неопубликованный документ в архиве автора, 1998 год).

3/ Можно привести красноречивое высказывание Упендры Бакси:

"Горизонты разнообразия сужаются до такой степени, что весь мир превращается в одну бесконечную сеть торговых центров и магазинов, когда все мы становимся потенциальными "гремлинами", раздираемыми соблазнами мутантами, в погоне за сиюминутными технологическими удовольствиями, чуждыми самой идее истинного наслаждения. Видение глобального может вытеснить местные ракурсы. "Мыслить глобально, действовать на своем месте" – эта максима оказалась лишена смысла в условиях, когда местное превращено в "гетто" глобального. За глобализацией стоит лишь один мировой империализм".

Upendra Baxi, Inhuman Wrongs and Human Rights, 1994, p. 45.

4/ Devan Pillay, "Globalisation, Marginalisations and the Retreat of the State in Africa: The Role of Civil Society in the Pursuit of Democratic Governance, Socio-Economic Development and Regional Integration", ISTR Report, publication of the International Society for Third-Sector Research, December 1997, p. 4.

5/ Ibid.

6/ См. Giddens, op. cit., note 1, p. 2

7/ См. Rodolfo Stavenhagen "Globalization and Exclusion", in Globalization and Discrimination, 9 (International Movement Against All Forms of Discrimination and Racism (IMADR), ed., 1998).

8/ Важно не путать и не смешивать концепции "расы" или "расизма" и "этницизма". Как указывают Аллен и Иде, расизму и национализму присущи конкретные особенности, которые отличают их от других форм этницизма. Кроме того, из-за этих особенностей "...они также приобретают огромное значение в современных государствах и, вероятно, играют еще более существенную роль вследствие подрыва суверенитета государств за счет процессов, сопряженных с 'глобализацией'".

9/ См. Rita Jalali and Seymour Martin Lipset, "Racial and Ethnic Conflicts: A Global Perspective", в New Tribalisms: The Resurgence of Race and Ethnicity, Michael W. Hughey (ed.), 1998, pp. 317-343.

10/ Patricia J. Williams, Seeing a Colour-Blind Future: The Paradox of Race, 1997, p. 13.

11/ Некоторые обозреватели отмечают, что содержащееся в Конвенции определение является недостаточно широким. Эрнандес-Труэль критикует определение, поскольку оно "...фактически институционально закрепляет концепцию, используемую Соединенными Штатами применительно к анализу расы, а именно бинарную систему разделения граждан на белых и черных". Она утверждает, что эта модель является "...слишком узкой, непоследовательной и вводит в заблуждение, т.к. предполагает смешение и неправильное толкование взаимозависимых и неделимых, целостных и уникальных факторов самобытности". См. Berta Esperanza Hernández-Truyol, "Race, Sex and Human Rights: A Critical Global Perspective", Proceedings, American Society of International Law, vol. 91, 1997, p. 413. Лиза Крумс также заявляет, что концептуализация расовых признаков в Конвенции подразумевает, что мужское начало "...служит отправной точкой гендерной нейтральности и лежит в основе принципов формального равенства в связи с антидискриминационным законодательством (Соединенных Штатов). Кроме того, по ее мнению, "концепция 'расы' сформулирована с использованием таких фаллоцентричных выражений, которые не позволяют, говоря о расовых притязаниях, охватить те нарушения прав человека женщин, по которым нельзя провести аналогию с мужчинами". См. Lisa Crooms, "What Do Women's Human Rights Have to Do with the Race Convention?" Howard Law Journal, vol. 40, 1997, p. 620.

12/ Mari J. Matsuda, "Public Response to Racist Speech: Considering the Victim's Story", в Words that Wound: Critical Race Theory, Assaultive Speech and the First Amendment, Mari J. Matsuda et al. (eds.), 1993. Идеология подкрепляется "уличным расизмом, бытовым расизмом, корпоративным расизмом и государственным расизмом", обязательным и неотъемлемым элементом которого выступает насилие". Ibid., p. 24.

13/ В пункте 1 d) статьи 2 Конвенции предусматривается, что государства-участники должны положить конец "...расовой дискриминации, проводимой любыми лицами, группами или организациями", и это служит очевидным правовым основанием для принятия мер в отношении частных лиц. Осуществление данных положений, разумеется, сопряжено с определенными трудностями.

14/ Согласно точке зрения, высказанной Майклом Познером в ходе дискуссии по вопросу о предпринимательской деятельности и правах человека, "...в центре этой дискуссии также стоят крупные международные компании, многие из которых базируются в Соединенных Штатах и странах Запада. Вопрос заключается в том, какие позитивные

обязательства или обязанности лежат в этом контексте на экономических субъектах. Мы должны обсудить механизмы обеспечения соблюдения довольно четко сформулированных прав и норм, касающихся недискриминации, подневольного труда, а также детского труда. Зарождается консенсус в отношении того, что это действительно установленные права и нормы, однако, когда местные правительства не могут или же не хотят обеспечивать их соблюдение, какое позитивное обязательство лежит на компаниях?", Harvard Human Rights Program, *Business and Human Rights*, 1997, p. 18.

15/ Dirk Messner, "Towards a New Bretton Woods: Globalisation and the Challenges Facing Politics", *Development and Cooperation*, 1999, p. 4

16/ См. David Slater, "Contesting Occidental Visions of the Global: The Geopolitics of theory and North-South Relations", *Mas Alla Del Derecho - Beyond Law*, Instituto Latinoamericano de Servicios Legales Alternativos, No. 4, 1994, p. 97.

17/ Tade Aina, *Globalization and Social Policy in Africa: Issues and Research Directions*, 1997, pp. 8-10 and 18-20.

18/ См. Marc W. Brown, "The Effect of Free Trade, Privatization and Democracy on the Human Rights Conditions for Minorities in Eastern Europe: A Case Study of the Gypsies in the Czech Republic and Hungary" *Buffalo Human Rights Law Review*, vol. 4, 1998.

19/ См. A. Hoogvelt, *Globalisation and the Postcolonial World*, 1997.

20/ Khawar Mumtaz, "Bringing Together the Rights to Livelihoods and Reproductive Health", *Development*, vol. 42, 1999, pp. 15-17 (утверждается, что экономическая глобализация имела неблагоприятные последствия для Южной Азии в целом "... и оказала особенно негативное воздействие на положение женщин").

21/ John Dent, "Economic Liberalization, the NAFTA and Human Rights: Illustrations from Canada, Mexico and Chile", *Mas Alla Del Derecho - Beyond Law*, No. 11, 1994. Кунингей и Корона связывают необходимость "автономии от НАФТА" с восстанием, произошедшим в штате Чьяпас, Мексика, в январе 1994 года. См. Patrick Cuninghame and Carolina Ballestros Corona, "A Rainbow at Midnight: Zapatistas and Autonomy" *Capital and Class*, vol. 66, 1998, p. 19.

22/ Pierre Sané, "Fundamental Freedoms", в *Human Rights: The New Consensus*, Richard Reoch (ed.), 1994, p. 41.

23/ Kitty Calavita, "Immigration Law and Marginalization in a Global Economy: Notes from Spain", *Law and Society Review*, vol. 32, 1998, p. 537.

24/ См. Vivien Schmidt, "The New World Order, Incorporated: The Rise of Business and the Decline of the Nation-state", Daedalus, vol. 124, 1995.

25/ В последнем докладе ПРООН указывается следующее: "В 1960 году 20% населения мира, проживающего в самых богатых странах, располагало доходами, в 30 раз превышающими соответствующие доходы 20% жителей самых бедных стран; в 1995 году разница в доходах составила 82 раза", UNDP, Human Development Report, 1998, p. 29.

26/ С. Холл отмечает: "Процесс глобализации... имеет под собой гораздо более длительную историю; мы все сильнее страдаем историческим склерозом, считая, что если мы только начали думать о каком-то процессе, то значит он только начался.", S. Hall, "The Local and the Global: Globalization and Ethnicity", в Culture, Globalization and the World System, A.D. King (ed.), 1991, p. 20.

27/ Критический анализ см. B.S. Chimni, "Marxism and International Law: A Contemporary Analysis", Economic and Political Weekly, 6 February 1999, p. 337, esp. 338-339.

28/ Baxi, op. cit., note 3, p. 39.

29/ Mustapha Kamal Pasha and David L. Blaney, "Elusive Paradise: The Promise and Peril of Global Civil Society", Alternatives, vol. 23, 1998, p. 422.

30/ См. Richard H. Stanley (opening remarks), "The United Nations and Civil Society: The Role of NGOs", 1999, p. 8.

31/ См. Дж. Олока-Оньяngo и Дипика Удагама "Права человека как основная цель международной торговой, инвестиционной и финансовой политики и практики" - рабочий документ, представленный Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (E/CN.4/Sub.2/1999/11).

32/ Stephen Kobrin, "The MAI and the Clash of Globalizations", Foreign Policy, Fall 1998, pp. 97-109.

33/ Наглядное рассмотрение этого вопроса см. Makau Mutua, "The Ideology of Human Rights", Virginia Journal of International Law, vol. 36, 1996, pp. 607-626.

34/ Хавар Мумтас, например, отметил, что в ходе Международной конференции по народонаселению и развитию, проходившей в Каире в 1994 году, женщины из стран Юга "...сочли неадекватной ответную реакцию на их проблемы, касающиеся элементарного выживания перед лицом растущей глобализации, права на качество жизни и

гарантированное получение средств к существованию. По их мнению, вопрос о глобализации не привлекает такого же внимания, которое женщины юга готовы уделять проблемам женщин Севера", Mumtaz, op. cit., note 20, p. 17.

35/ Pasha and Blaney, op. cit., note 29.

36/ Причины увеличения числа таких случаев, несомненно, являются многоплановыми: от социальных до психологических. Анализ психологических факторов см., например, J. Anderson Thomson et al., "The Psychology of Western European neo-racism", International Journal on Group Rights, vol. 3, 1995.

37/ Одним из недавних примеров убийства, совершенного с применением насилия, может служить шокирующее обезглавливание Джеймса Берда Дж., которого две мили тащили по земле привязанным сзади автомобиля. См. "Painful killing described as trial nears its end", New York Times, 23 February 1999, p. A16, col. 2.

38/ См. Reuters, "Victims call for end of Web violence", по сообщению New Vision, 26 May 1999, p. 20.

39/ Joel Wallman, "Brotherhoods of Race and Nation: An HFG Conference", The HFG Review, Harry Frank Guggenheim Foundation, Fall 1996, vol. 1, No. 1.

40/ См. Jamie Frederic Metztl, "Rwandan Genocide and the International Law of Radio Jamming", American Journal of International Law, vol. 91, 1997, p. 629.

41/ См. Léonce Ndikumana, "Institutional Failure and Ethnic Conflicts in Burundi", African Studies Review, 1998, p. 43 (утверждается, что в случае Бурунди средства доноров продолжали поступать в страну даже после того, когда стало очевидно, что государственные институты используются в качестве орудий подавления и репрессий против населения).

42/ См. Victor Kaisiepo, "The Rights of Indigenous Peoples in a Rapidly Changing World", Indigenous Affairs, vol. 3, 1998.

43/ Ruth L. Gana, "Has Creativity died in the Third World? Some Implications of the Internationalization of Intellectual Property", Denver Journal of International Law and Policy, vol. 24, 1995, p. 143.

44/ Ibid.

45/ UNDP, op. cit., note 25, p. 6.

46/ Giddens, op. cit., note 1, p. 5.

47/ См. Fleur Johns, "Portrait of the Artist as a White Man: The International Law of Human Rights and Aboriginal Culture", Australian Yearbook of International Law 1995, и Claudio Lomnitz, "Decadence in Times of Globalization", Cultural Anthropology, vol. 9, esp. p. 262 (утверждается, что "многокультурное общество" в так называемых ведущих мировых державах, еще больше подминает под себя культуры так называемых стран третьего мира).

48/ Ibid.

49/ Dent, op. cit., note 21, pp. 90-92.

50/ Hugh J. Marbury, "Hazardous Waste Exportation: The Global Manifestation of Environmental Racism", Vanderbilt Journal of Transnational Law, vol. 28, 1995, p. 279.

51/ Ibid., p. 291.

52/ Профессор Гидденс отметил: "Некоторые транснациональные корпорации продают товары, использование которых ограничено или запрещено в промышленных странах, а именно низкокачественные медицинские препараты, вредные пестициды или сигареты с высоким содержанием смолы и никотина. Как недавно написал один автор, это скорее напоминает не глобальное единство, а глобальное бесчинство". См. Giddens, op. cit., note 1, p. 5. См. также Kasiespo, op. cit., note 42, p. 13.

53/ См. Eghosa Osaghae, *Structural Adjustment and Ethnicity in Nigeria*, Nordiska Afrikainstitutet, Research Report, No. 98.

54/ Ibid., pp. 44-54.

55/ Julius Ihonvbere, "The 'irrelevant' state, ethnicity and the quest for nationhood in Africa", Ethnic and Racial Studies, vol. 17, 1994, p. 51.

56/ См. J. Bayo Adekanye, "Structural Adjustment, Democratization and Rising Ethnic Tensions in Africa", Development & Change, vol. 26, 1995.

57/ В 80-е и 90-е годы европейские страны и Соединенные Штаты стали проводить более ограничительную политику по вопросам иммиграции и предоставления убежища. См. David O'Keefe, "The Emergence of a European Immigration Policy", в European Law Review, vol. 20, 1995.

58/ См. Bill Frelick, "Refugee Rights: The New Frontier of Human Rights Protection", Buffalo Human Rights Review, vol. 4, 1998, pp. 268-271 (с изложением информации о практике ксенофобии со стороны европейских государств, которая привела к созданию "безопасных гаваней" в Боснии).

59/ April Gordon, "The New Diaspora: African Immigration to the United States", Journal of Third World Studies, vol. 15, 1998, p. 97.

60/ См. Sandra L. Jamison, "Proposition 187: The United States May Be Jeopardizing its International Treaty Obligations", Denver Journal of International Law and Policy, vol. 24, 1995.

61/ C.D. Cal. 1995.

62/ Однако, к сожалению, суд не признал недействительными положения закона, запрещающие незарегистрированным иностранцам получать государственное продолженное среднее образование, а также некоторые пособия по линии социального обеспечения и медицинского обслуживания.

63/ Theo van Boven, "Balances and Challenges of the International Protection of Human Rights: 50 Years Universal Declaration of Human Rights" в IMADR, op. cit., note 7, p. 107.

64/ Ibid., pp. 358-359. См. также Exclusion and Inclusion of Refugees in Contemporary Europe, Philip Muus, (ed.), 1997.

65/ См. Jalali and Lipset, op. cit. note 9, p. 323 (указывается, что в Германии посягательства расового характера - и в частности посягательства, направленные против иностранных рабочих и лиц, находящихся на их иждивении, - происходят "каждый день", и лишь в 1989 году было зарегистрировано свыше 600 случаев такого посягательства).

66/ Jacqueline Bhabha, "'Get Back to Where You Once Belonged': Identity, Citizenship, and Exclusion in Europe", Human Rights Quarterly, vol. 20, 1998, p. 602.

67/ Reuters, "Sudan deportee dies on plane", Sunday Monitor, 30 May 1999, p. 7. Сообщается, что сотрудники полиции приковали его наручниками к креслу и надели ему на голову мотоциклетный шлем.

68/ Ronald Kayanja, "Fighting Racism? You Need Money", Sunday Monitor, 14 March 1999, p. 29.

69/ См. Richard Latter, "Policing the Rising Tide of Violence in Europe", International Journal on Group Rights, vol. 2, 1994, pp. 191-192.

70/ The Stephen Lawrence Inquiry: Report of an Inquiry by Sir William Macpherson of Cluny, CM 4262-1 (February 1999), считано 18 апреля 1999 года по следующему адресу: <http://www.official-documents.co.uk/document/cm42/4262.html>. В докладе далее отмечается следующее: "Он [институциональный расизм] существует из-за того, что организация не может открыто и безоговорочно признать и оправдать идею и цели своего существования с помощью проводимой политики, прецедентов и практического руководства. Без признания факта существования расизма и принятия мер, направленных на его устранение, расизм может остаться неотъемлемым элементом этностратегии и культуры организации. Это губительная болезнь".

71/ Alan Travis, "Met chief balks at race laws", The Guardian, 11 March 1999, p. 1.

72/ Cris Shore, "Ethnicity, Xenophobia and the Boundaries of Europe", International Journal on Minority and Group Rights, vol. 4 (1996/97).

73/ Ibid., p. 259.

74/ См. Williams, op. cit. note 10, pp. 32-33 (использование выражения "низшие слои общества" в качестве эвфемизма для обозначения черной расы).

75/ Ibid., p. 97.

76/ Christian Miller and Ann Simmons, "Chicken for Kosovo refugees, no water for the Africans", The Monitor, 26 May 1999, p. 14 (первоначально опубликовано 24 мая 1999 года в Лос-Анджелес таймс" под заголовком "Relief camps for African, Kosovars worlds apart").

77/ См. J. Oloka-Onyango, "The Plight of the Larger Half: Human Rights, Gender Violence and the Legal Status of Refugee and Internally Displaced Women", Denver Journal of International Law and Policy, vol. 24, 1996.

78/ См. Florence Butegwa and Taaka Awori, "Globalization and its Impact on Economic and Social Rights in Africa" (документ в архиве автора, 1998 год).

79/ См. International Commission of Jurists, Position Paper for the World Summit for Social Development, 1995.

80/ См. далее International Council on Human Rights, Taking Dutied Seriously: Individual Duties in International Human Rights Law, 1999.

81/ См. Angela Keller-Herzog, Globalisation and Gender: Development Perspectives and Interventions, December 1996.

82/ См. Schmidt, op. cit., note 24.

83/ Анализ трудностей, связанных с обеспечением соблюдения этих норм, в контексте дискуссии по поводу заменителей грудного молока см. Leslie Wirpsa, "In Breastfeeding a Natural Right? The Impact of Free Trade on the Unethical Marketing of Breastmilk Sibstitutes, Más Allá del Derecho - Beyond Law, No. 9, 1994.

84/ См. Jeremy Brecher and Tim Costello, Global Village or Global Pillage: Economic Reconstruction from the Bottom Up, 1995.
